

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

FROM THE BRITISH EMPIRE TO THE UNITED KINGDOM – THE IMPERIAL PATH OF THE ASCENSION AND DECLINE OF ENGLAND IN THE XX-XXI CENTURIES

Antonovich I. I.

PhD, Professor of Philosophy,

Honored Member of Scientific Society of the Republic of Belarus,

Honored Member of Scientific Society of Russian Federation,

Professor of the Academy of Federal Security Service of Russian Federation,

Moscow.

ОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ (BRITISH EMPIRE) К СОЕДИНЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ (UNITED KINGDOM) – ИМПЕРСКИЙ ПУТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ И УПАДКА АНГЛИИ В XX – XXI ВЕКАХ¹

Антонович Иван Иванович

доктор философских наук,

заслуженный деятель науки Республики Беларусь,

заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Академии ФСБ России,

г. Москва

[DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2021.5.74.547](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2021.5.74.547)

SUMMARY

The British Empire has become the most powerful in the world by the end of the XIX century. Having 1/4 of the world's area the empire had a dramatic impact on historical and cultural development of its colonial countries. Moreover "the Great Game" which Britain was playing in Asia was aimed to prevent strengthening of Russia. After the Second World War the colonial domination began to fade away and "the New Britain" found new focus of its historical, political and socio-cultural development.

АННОТАЦИЯ

Британская империя к концу XIX века стала самой сильной империей планеты. Контролируя четверть мировых территорий, империя оказывала колоссальное влияние на историко-культурное развитие колониальных стран. Кроме того, «большая игра», которую вела Великобритания в Азии, ставила целью не допустить усиления России. После окончания Второй мировой войны колониальное господство империи стало сходиться на нет, и «новая Британия» обрела новые ориентиры своего историко-политического и социокультурного развития.

Keywords: United Kingdom, British Empire, British colony, struggle for independence

Ключевые слова: Соединенное Королевство, Британская империя, британские колонии, борьба за независимость

Большая часть истории мировой цивилизации формировалась мощными имперскими державами, способными концентрировать силу и бросать ее без стеснения на решение своих задач, главной из которых была экспансия, подчинение более слабых народов собственным геополитическим задачам и целям. При этом известный английский социолог Майкл Манн отмечает: «Империализм всегда был главной особенностью модерна» [8, 17].

Современное слово «империя» происходит от латинского “*imperium*” – приказание, власть, т.е. сложная комбинация политической и военной власти, направленная на покорение мира. Современное значение слова изменилось: теперь под империей понимают владение важными регионами Земли. Майкл Манн подчеркивает, что империя осуществляет свою власть над этими регионами с использованием всех средств принуждения [8, 17]. Однако имперское ядро – сложный синтез военной и политической власти.

Как правило, активные имперские действия по покорению мира всегда сопровождалась сложной идеологической мистификацией, представлявшей подобную деятельность бескорыстной, направленной на то, чтобы достичь благополучия, установить мир и процветание покоряемых народов. По факту же почти каждая империя проявляла себя как мощная авторитарная власть, направленная на подчинение и эксплуатацию жителей колониальных регионов. Важнейшая особенность имперского управления – гегемония: жесткий авторитарный строй, в ходе которого подавляется всякое сопротивление и попытка идти другим путем, всякое стремление уклониться от налоговых и других обязательств.

Идеологическая стратегия всякой империи опиралась на умело сформулированную главную миссию. Так, например, властители Римской империи оправдывали свои поступки тем, что покоренные регионы получали закон и порядок,

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ «Британская академическая музыкальная культура второй половины XX века» (№ 19-012-00483)

испанские завоеватели несли Слово Божие, американцы говорили о необходимости «всемирной» демократии и развития частного предпринимательства. Поскольку в XIX столетии Великобритания была самой мощной империей мира, над которой никогда не заходило Солнце, она больше других уделяла внимание идеологическим оправданиям своего мирового присутствия. Лидеры Британской империи на пике своего могущества в конце XIX века успешно использовали все перечисленные выше идеологические мотивации их проникновения в мир. Британские идеологи даже объявили «миссией белого человека» подчинение населения Земли своей воле, целям и планам.

Самыми успешными европейскими империями в XIX веке были те, что активно использовали для колонизации захваченной земли поселенцев. Английский исследователь Альфред Кросби называет этот метод экологическим империализмом [5, 24]. Ученый говорит о нескольких волнах поселенцев. Первая – это «хищники», которые приезжают, чтобы занять уже обработанные земли, утвердиться там, начать эксплуатировать туземцев и уничтожать тех из них, кто окажет сопротивление. Вторая волна поселенцев более осмотрительно, бережно использует местные ресурсы (в частности, скот и людей для работы на полях). Третья волна – подготовленные специалисты, которые привозят новые инструменты сельхозпроизводства, новые удобрения и разворачивают более эффективную сельскохозяйственную деятельность.

Кросби называл эти потоки экономически оправданными, но в то же время был вынужден признать, что три столетия второго тысячелетия, когда Европа бросилась на покорение мира, стали самыми жестокими в мировой истории. Каждая из имперских держав реализовывала своего рода «ограниченную цивилизацию», замыкая покоренные области в один экономический, транспортно-информационный и логистический круг. Поэтому к концу XIX века многие исследователи говорили о том, что на планете появилась капиталистическая система, которая делила мир на центральные и периферийные регионы. Центрами становились активно действующие имперские государства Европы, периферией – народы Африки, Азии и Латинской Америки, оказавшиеся в подчинении.

Майкл Манн пишет: «Европейцы XVIII века не стремились покорить весь мир. Те из государств и регионов мира, которые успели перенять некоторые навыки европейской империалистической экспансии (Япония, Китай, Османская Турция, Персия) сохранили ядро своих территорий и даже суверенитет. Хотя Индия была покорена англичанами, местная культура сберегла свою оригинальность и живучесть. Устоял и Ближний Восток. Только Япония без оглядки присоединилась к империалистическому кругу» [8, 23].

Главная причина европейского успеха – превосходство в военной силе, а не высокий уровень культурного, экономического, научного развития. На протяжении второго тысячелетия Европа была, пожалуй, самым воинственным регионом мира за все существование человеческой цивилизации. Война была источником большой прибыли для европейцев. Поначалу Европа практиковала экспансию на собственной территории. Известный исследователь Роберт Бартлетт пишет: «С начала X века и в течение почти 400 лет, вплоть до 1350 года, более организованные и военизированные регионы Европы подчиняли себе периферию, создавая одну общеевропейскую цивилизационную структуру, которая потом уже разделилась на ряд империй» [3, 96-99].

Понятно, что более сильные европейские страны не могли мириться со слишком свободным проявлением суверенитета мелких государств. И тогда влиятельные европейские фамилии – Романовы, Габсбурги, Гогенцоллерны – начали строить большие государства, которые в XVII-XVIII столетиях приняли облик империй со всеми активно демонстрируемыми факторами их могущества – хорошо тренированной армией, успешно действующей производственно-экономической системой. Габсбурги и Романовы двинулись на Восток, а Португалия, Испания, Голландия, Франция, Британия принялись осваивать заморские территории. К концу XVIII столетия самой мощной империей стала Великобритания, преуспевшая в строительстве мощного торгового и военного флота. Ее влияние окрепло после разгрома Наполеона.

С середины XIX века главной заботой Великобритании было не допустить усиление России – «большая игра», которую вела Великобритания в Азии, ставила своей задачей остановить русскую экспансию. (Характерно, что за исключением «большой игры» в имперской стратегии Великобритании той поры не наблюдалось других проектов, направленных на противостояние России.)

К концу XIX столетия Британская империя контролировала четверть мировых территорий, хотя этот контроль был разной интенсивности. «Кому это было выгодно?» – задает вопрос Майкл Манн. И отвечает: «Совершенно очевидно, что большую выгоду получили купцы, промышленники, инвесторы и поселенцы – те, которым удалось выжить. А ведь многие и погибли. Однако людьми двигало желание получить максимальную выгоду» [8, 29].

Покроенные народы, конечно, никакой особенной выгоды не получали, хотя лорд Керзон (вице-король Индии) любил публично говорить о том, что Британская империя является самым мощным инструментом добра, который когда-то либо существовал под Солнцем. Лорду вторили многие из назначенных англичанами руководителей покоренных народов. Карл Маркс разоблачал империалистические побасенки, говоря о том, что империализм стал самой неприкрытой,

самой жесткой формой человеческого угнетения, и чем больше он будет существовать на Земле, тем скорее приблизит революционные процессы.

Интересно отметить, что в XXI столетии ряд геополитических стратегов США призвали свою страну исполнить такую же «цивилизационную миссию», которую выполняла Англия в XIX веке с тем, чтобы Соединенные Штаты могли распространить всюду в мире политический режим демократии, уважение к правам человека, свободу предпринимательства и другие мантры пропагандистских концепций современного капитализма. В частности, Нейл Фергюсон в своих книгах «Империя» (2002) и «Колосс» (2004) отмечал, что кроме США сегодня «принести мир в мир» больше никому. Никакое другое государство не способно помочь народам избрать репрезентативные правительства и добиться благополучия. Фергюсон говорил о том, что в свое время Великобритания создала либеральную империю, сделав ставку на свободную торговлю, свободные потоки капитала, отказ от рабства и утверждение свободного труда. Великобритания инвестировала огромные средства в создание систем современной коммуникации распределения рабочей силы и капитала по всему миру. А значит, по мнению Фергюсона, Великобритания принесла миру мир в беспрецедентных масштабах. Исследователь не рискует отрицать жестокость, свойственную колониальной политике Англии, но оправдывает ее тем, что все закончилось после 1850 года, и что в любом случае жестокость Великобритании была мягче, чем соответствующая практика у других имперских государств [6, 116-124].

Фергюсон кривит душой. Как раз во второй половине XIX века насилие и жестокость, применяемые Великобританией для реализации своих колониальных целей, достигли особенно больших масштабов. В 1874-1875 годах британские войска вырезали детей, женщин, стариков зулусских племен. В 1860-70-х годах бомбардировки с военных кораблей превратили в порошок селения вдоль реки Нигер. Национальная африканская кампания, учрежденная Джорджем Голди, организовала торговые пути, подписала торговую хартию в 1879 году, которая заставляла оставшихся туземцев вести свободную торговлю вдоль всей реки с купцами, что означало полное уничтожение торговли между африканцами. В 1895 году несколько районов Родезии были наказаны за неповиновение – у жителей изъяли всю землю, скот, имущество и разделили между владельцами коммерческой компании Родезии.

С 1871 по 1914 год Британская империя инициировала более 30 колониальных войн в покоренных странах. Только в Кении британские войска вынуждены были проводить военные действия как минимум один раз год в течение почти четверти века. В ходе этих войн европейцы несли огромные потери – за 25 лет англичане, например, потеряли около 300 тысяч человек. Но потери местного населения исчислялись миллионами.

Понятно, что восстания и другие формы сопротивления населения, вызвали ненависть у колонизаторов. Вот как один из английских полицейских описывал допрос «микки» (так британцы называли людей из племени мау-мау): «Они, естественно, молчали. И один из них – высокий, черный как уголь негодяй все время скалил зубы самым наглым образом. Я сильно ударил его, но он продолжал улыбаться. Тогда я сильно ударил его в пах. Он упал, но когда поднялся, то по-прежнему улыбался. Я что-то сказал (уже не помню сейчас), а затем вынул пистолет. Его мозги оказались рассеяны по стенке полицейского участка. Два других микки в ужасе смотрели на это. Я сказал им, что если они мне не сообщат, где находятся их поделщики, я сделаю с ними то же самое. Они ничего не ответили, и я убил их обоих. Один из них еще жил некоторое время, и я выстрелил ему в голову. Когда на место приехал инспектор, я сказал ему, что микки хотели убежать. Он не поверил мне, но сказал – похорони их и отмойся от крови» [2, 96-98].

Имперская эпоха XIX столетия породила колоссальное неравенство в мире. Индустриализация, модернизация, научно-технический прогресс – все это было характерно для европейских государств и наций. Весь остальной мир получал лишь небольшие крохи «пирога достижений цивилизации».

Алмазом британской королевской короны была Индия. Сюда уходила четверть английского экспорта, здесь оседала и большая часть инвестиций, которые казначейство выделяло для Азии и Африки. Всё, что Великобритания получала взамен, позволяло содержать миллионную армию, а финансы поддерживались принадлежностью к золотому стандарту. Собственный экономический рост Великобритании был небольшим: с 1880 до 1920 года он не превышал 1% в год, а потом замедлился и прекратился.

Великобритания очень умело осуществляла колониальную политику в Индии. В 1830-е годы ею управляло всего 90 тысяч англичан, и 200 чиновников высшего уровня распоряжалась судьбами 300 миллионов индийцев. Продолжительность жизни не росла, однако рост численности народонаселения был значительным, и потому ложился серьезным бременем на экономические возможности колонии. Здравоохранение и образование практически не развивались.

С образованием политической партии Индийский конгресс, во главе которой в 1866 году встал Дадабхай Наороджи, противостояние английской колонизации усилилось, и с 1931 года уже не прекращалось. Хотя Индия лояльно отправила несколько сот тысяч человек в английскую армию в Первую мировую войну, и более миллиона – во Вторую, в Лондоне понимали: общественное настроение в Индии таково, что после Второй мировой войны эта страна должна получить какую-то форму суверенитета. Английские колонизаторы пытались остановить

процесс борьбы за национальный суверенитет и начали осторожно и скромно делиться доходами с индийскими элитами. Дети из высших кругов Индии получили возможность учиться в Лондоне и других английских городах. Правда, это не сильно увеличило грамотность общества: если в 1911 году грамотными было около 5% населения, то в 1947 году – 11%. К этому времени значительная часть бюрократического и управленческого персонала Индии была представлена местным населением. Почти все управленцы владели английским языком, благодаря чему он стал фактически вторым языком страны до настоящего времени.

Основная масса индийского населения – крестьянство – страдало от непосильных налогов. Если до колониальной зависимости местные власти индексировали налоги в зависимости от собранного урожая, то специальная комиссия, созданная для борьбы с голодом в Индии в 1876-1878 годах во главе с вице-королем Литтоном, сделала вывод: «Доктрина, гласящая, что в период голода бедным надо давать больше вспомоществования, может привести к представлениям о том, что бедняки имеют право на подобную помощь во все времена. Это для нас окажется трудным делом» [10, 138-145].

После десятилетий алчного грабежа англичане-колонизаторы научились осторожности. Они камуфлировали свои реальные цели, удерживали информацию об объемах выкачиваемых из Индии богатств, беспощадно преследовали сторонников национальной независимости. Однако остановить упадок империи после Первой мировой войны они уже не смогли. Союзник Англии – США – в Первой мировой войне предоставили большие кредиты, на которые англичане скупали вооружение и продовольствие, и в итоге британская казна была разорена, золотой запас выбран до дна. В таком же положении оказалась Франция – колониальная империя, победительница в Первой мировой войне. Пытаясь немного поправить положение, победители навязали Германии выплату громадных контрибуций. Однако все, что таким образом поступало в бюджет Великобритании и Франции, уходило на оплату процентов по долгам Америке. Для США эти деньги были в какой-то мере избыточными, и американские банкиры с удовольствием предоставляли кредиты голодной Германии, чем и помогли фашизму совершить радикальную революцию.

Колониальное господство не смогло внедрить мир на подчиненных территориях. Майл Манн пишет о том, что в сфере частной жизни в Индии доминировал расизм. Частная жизнь британцев и местного населения были разделены, и разделение это усиливалось религиозными различиями. Индусские понятия чистоты регулировали все человеческие отношения – кто, когда, на ком мог жениться; кто, когда и с кем мог обедать. С нечистыми (а в их числе были и колонизаторы) не могло быть контактов.. Безжалостной сегрегации подвергались женщины, которые самоустранились

из участия в общественной жизни, сосредоточившись на семейных обязанностях. Через это самоустранение они определенным образом демонстрировали свое духовное превосходство над людьми Запада.

Не лучше обстояли дела в Африке, которую англичане захватили раньше, чем Индию. Африканские колонии были бедны и давали менее скромный доход, чем Индия. Поэтому там численность английской бюрократии была минимальна, налоги несколько меньше, однако это не остановило стремление населения бедных африканских стран к независимости. Правда, в полном объеме оно проявило себя по окончании Второй мировой войны.

В ряду важнейших исторических событий, изменивших миропорядок после Второй мировой войны, особенно выделяется социально-исторический упадок Англии.

Собственных средств для участия в антигитлеровской кампании и ведения войны у Англии не хватало. Поэтому ее хватка и эксплуатация колоний многократно усилились. Индусы, австралийцы, канадцы служили в армии Великобритании – и все-таки в антигитлеровской коалиции это была одна из самых слабых армий, на ее счету нет ни одной убедительной победы.

Геополитическая активность Великобритании во многом компенсировалась бешеной энергией премьера Черчилля, который разезжал по столицам союзных государств, оговаривая особые условия участия Англии в военных действиях и особые условия для послевоенного мира. Великобритания хотела получить малой ценой все то, что ей не удалось достичь на полях сражений, однако мало что из британских желаний осуществилось. Слабость и упадок Британской империи, которые обозначились после Первой мировой войны, проявили себя с неожиданной силой после Второй мировой.

Многие исследователи называли одним из важнейших выводов Второй мировой войны окончание эпохи колониализма [8, 13-37]. То, что Англия попала в полную зависимость от Соединенных Штатов Америки во всем, что касалось поставки военных материалов, продовольствия. В 1943 году США вынудили Англию подписать тайный договор о том, что впредь все ее военные действия на всех морях и континентах должны согласовываться с командованием Вооруженных сил Соединенных Штатов.

Прямым результатом войны было господство Советского Союза над рядом центрально- и восточно-европейских государств, а также приход ко власти коммунистов в Китае, что коренным образом изменило геополитическую ситуацию в мире. Почти во всех колониальных владениях Великобритании начались движения за обретение независимости. Ряд ударов по империи, нанесенных японцами в Азии (вроде взятия Сингапура), и пленение английского военного контингента (численность которого превосходила

японскую армию в два раза) стал унижением для Великобритании. Подчиненные народы сделали вывод: колониальная империя прошла пик своего величия. Хотя по итогам Второй мировой войны Англия оказалась в стане победителей, она так и не смогла восстановить утерянные позиции в Азии. Национально-освободительные движения в ряде колоний английских в Азии становились все более активными. Уже к началу Второй мировой войны и по ее итогам они приобрели массовый, необратимый характер и получили международную поддержку.

Упомянутый нами самый большой алмаз британской короны – Индия – не был захвачен японцами, хотя они предусмотрительно готовили большую группу индийских офицеров для работы в администрации. Однако военные действия Великобритании в Азии, которые империя начала без консультации с Индией, но использовала при этом индийские людские и материальные ресурсы, создали ситуацию, в которой о прежнем относительно мирном существовании Индии в качестве колонии говорить было уже невозможно.

Махатма Ганди был одним из самых яростных противников вступления Индии во Вторую мировую войну. Правда, англичане мобилизовали более 2 миллионов индусов, и они храбро сражались в зонах военных действий в Азии, Африке и Бирме. Однако до 50 тысяч индийских солдат сражались и в рядах японцев. Многие в Индии верили японской пропаганде, которая утверждала, что Япония несет Азии новый порядок.

Государственный секретарь по делам Индии Лео Эмери признавал, что Уинстон Черчилль негодовал из-за такого поведения индийцев и часто даже говорил, что он их ненавидит, что индийцы – «поганный народ с поганой религией» [8, 14]. Эти высказывания доходили и до индийских высших слоев, и, естественно, симпатии у них не вызывали. Черчилль арестовал лидеров национального движения Индии – Махатму Ганди и Джавахарлала Неру – с целью ослабить индийскую оппозицию и движение за независимость. Но получил обратный результат. Черчилль отправил в Индию министра из партии лейбористов Стаффорда Крипса – он должен был вести переговоры с национально-освободительным движением, пойти на любые уступки с целью обеспечить участие Индии в продолжении войны. Крипс пообещал индийским элитам сделать возможным их участие после войны в специальном Исполнительном совете для решения совместных дел империи. Однако руководители движения за независимость требовали права участвовать в обсуждении военных планов и военных целей, а мусульманская лига Индии желала принятия условий независимости территорий, на которых проживало большинство мусульманского населения. Уступки Крипса лишь подзадорили индийских националистов, и всем в Индии было ясно, что после окончания войны независимость станет реальностью.

В партии лейбористов и консерваторов созревало понимание того, что Индию удержать в колониальном состоянии не удастся, поскольку консервативная партия Черчилля проиграла выборы 1945 года, а в Индии больше не оказалось лидера, который выступал бы за сохранение страны в колониальном статусе.

В 1947 году на территории Индии было создано два государства – Индия и Пакистан. У Англии не было достаточных военных сил, чтобы обеспечить контроль над ними, как не было и возможности предотвратить военные действия между этими новыми государствами. Поскольку в Юго-Восточной Азии английское, датское и французское владычество было еще достаточно сильным, удалось обеспечить относительное подчинение этих колоний в ходе войны. Однако по ее окончании движение за получение независимости обрело новую силу. Активную роль в этом движении стали играть тысячи молодых людей, вернувшихся с войны, обладавших военным опытом и навыками самоорганизации [4, 93-96]. Колонизаторам противостояли не массовые движения протеста, а хорошо организованные и неплохо экипированные военные отряды.

Такая же ситуация сложилась и в Африке. Англия и там спешила идти на политические уступки. Так, например, накануне войны во время массовых забастовок в Гане были запрещены профсоюзы, но в 1941 году они были восстановлены. Однако межклассового сотрудничества в борьбе с фашизмом на стороне Англии не получилось. Лидеры профсоюзов организовали массовые движения протеста, требуя все новых и новых политических уступок. Кваме Нкрума – первый президент Ганы – заявил: «Элита среднего класса, не разбудив неграмотные широкие народные массы, не могла бы разрушить здание колониализма» [11, 116].

Характерно, что националистические движения в Азии и Африке использовали не столько теоретические разработки проблем нации, сколько национализм как стратегию, методологию противостояния колониальному владычеству. Лидеры движений заявляли о необходимости свободного развития наций, мало вдаваясь в подробности исторического и психо-этнического происхождения их наций, тем более что все эти движения были исключительно пестры, состояли из представителей многих племен, которые почти не ощущали себя единой нацией. Объединило их стремление к независимости, а не желание начать суверенное национальное строительство.

Эти движения были бунтом против расизма и колониального угнетения. Само понятие свободы и суверенитета было неясным, а во многих государствах, освободившихся от колониальной зависимости, оно пребывает в таком же неопределенном состоянии.

В освободительных движениях в Азии национальная идея была более осязаема и заметна больше, чем в Африке. Почти все лидеры движений национального освобождения говорили о

приоритете нации и ее благополучию, о свободе (тогда тема «прав человека» еще не звучала). Однако большинство понимало, что речь идет только об одном – сбросить колониальное ярмо английского экспансионизма, а потом строить новую государственность (о которой в ходе революционных движений бунтующие не имели ясного представления).

Поэтому поначалу, до войны, представители этих движений требовали автономии внутри империи – и независимости и свободы распоряжения ресурсами после войны. Англичане обещали многим молодым национальным государствам статус доминионов, но движение протеста и борьба за независимость набрали такие обороты, что скрытая форма сохранения колониальной зависимости уже никого не обманывала. Даже внутри Англии левые движения и профсоюзы, понимая всю тяжесть и безнадежность борьбы за сохранение колониального статуса, заговорили о предоставлении полной независимости подчиненным странам.

Историки сегодня дают множество объяснений распаду Британской империи. Наиболее часто фигурируют 4 концепции: сила движения национального освобождения, имперское перенапряжение, ослабление британской колониальной воли, международное давление. Некоторые исследователи считают, что последний фактор – наиболее важный: колониализм осуждался в ООН, колониальная эксплуатация подвергалась жесткой критике на всех международных форумах. Ослабленные войной колониальные державы не могли мобилизовать достаточное число ресурсов, чтобы обеспечить повиновение бывших колоний и в то же время не могли извлечь достаточных ресурсов из самих колоний, чтобы компенсировать неплатежеспособность своих правительств. В такой ситуации потеря силовой составляющей колониальной политики имела особое значение. Майкл Манн писал: «Англичане ушли из Азии и Африки раньше, чем французы. Правда, этот уход был отнюдь не спокойным и полным достоинства. Англичан выталкивали, но при этом они проявили больше реализма, чем позже другие колониальные империи. Британская империя была не только самой крупной по размерам, ее колониальная политика была одновременно самой выгодной. Эти успехи говорили о том, что англичане лучше других справлялись со своим делом, и все же им пришлось уйти» [8, 19-33].

Сегодня англичане с грустью говорят, что они были, пожалуй, наиболее талантливыми империалистами. Они креативно использовали колониальные возможности для поддержки ресурсами и живой силой действий во Второй мировой войне. Правда, благодарности от покоренных народов эта политика не получила.

В середине XX века мир охватила масштабная деколонизация. Самым главным событием стало объявление независимости в Индии в 1947 году.

Малайзия и Сингапур обрели свободу в 1963 году, африканские страны стали суверенными государствами в 1950-е и начале 1960-х годов. Англичане сделали хорошую мину при плохой игре, признав, что новые волны изменений, которые охватили африканский и азиатский континенты – это требование времени. Империя, мол, его поддерживает и готова оказать необходимую помощь в строительстве новых государств. Это дало возможность англичанам мирно эвакуировать свои вооруженные силы и администрацию, а позже даже создать Британское содружество, которое, однако, своей неопределенностью, необязательностью участия и незначительностью торгово-экономического сотрудничества, напоминает СНГ, созданное гораздо позже на постсоветском пространстве. Британская пропаганда интерпретировала смену власти в бывших колониальных странах (передачу властных полномочий из империи в национальные государства) как английский подарок. Понятно, что руководящие силы, которые брали власть в этих государствах, не были обмануты этой пропагандой, но на волне общего энтузиазма в одних местах или напряженной борьбы в других никто не хотел разбираться в тонкостях становления нового политического порядка при условии, что он был свободен от английского колониального вмешательства.

Спустя десятилетия многие исследователи будут заверять читателей, что Вторая мировая война ослабила военные возможности европейцев, но не их экономическое влияние. Благодаря этому колониализм удалось заменить неоколониализмом с эффективной эксплуатацией народов освободившихся стран – через неравноправные договоры об экономическом сотрудничестве, кредитную систему, оказание военной помощи и т.д. и т.п.

Власть досталась элитам среднего класса, большинство представителей которой получили образование в столицах колониальных империй. Их политическая база была ограниченной, поскольку общенационального объединения добиться было весьма трудно ввиду этнической пестроты каждого из освободившихся государств.

Экономическое развитие продолжалось в районах, где не было длительной гражданской войны. С 70-х годов XX века в бывших европейских колониальных империях начал формироваться спрос на продукцию африканских государств, который сопровождался жесткой борьбой за ресурсы. Оказалось, что большая часть произведенных ресурсов по-прежнему находится в странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости. И, не желая уступать эти ресурсы странам-конкурентам, бывшие колониальные империи пытались захватить их с помощью военной силы. Безудержная хищническая эксплуатация ресурсов породила (особенно, в африканских странах) глубоко коррумпированные элиты. Большая часть политической борьбы, которая велась под лозунгами демократии,

социализма, прав человека на самом деле была борьбой за доступ к ресурсам из Африки. Особенно высокими темпами капитал вывозился в последнюю четверть XX века – до 40% в год из большинства африканских государств, из Латинской Америки вывозилось до 10%, а из Восточной Азии – до 6% [8, 20].

В западных трудах по историографии, социологии, истории немало написано об оправдании колониализма, о благородстве колониальных держав, предоставивших независимость бывшим колониям. Майкл Манн так описывает эту ситуацию: «Каковы же устойчивые последствия колониализма? Повседневная жизнь изменилась очень серьезно – языки, музыки, расовые воззрения претерпели самые существенные изменения. Английский язык сохранил свое влияние – правда, уже благодаря усилиям США. Британский спорт продолжает сохранять свою популярность. Британская империя распространила футбол в глобальных масштабах. Крикет и регби остались важными видами спорта в бывших английских колониях. Американский бейсбол и баскетбол медленно проникают в бывшие владения Британской империи, а Голливуд и до колонизации уже управлял миром. Однако колониализм не оставил выдающихся культурных артефактов, эквивалентных дворцам майя, римским спортивным залам, великой китайской стене. Европейские империи сняли сливки, не заботясь о вечности, они производили дешевые товары, строили неважные здания. В итоге создается впечатление, что империи не хотели бы, чтобы следы их господства оставались долго и бросались в глаза» [8, 22-24].

Британская империя тихо и незаметно сменила свое название на менее броское – Соединенное королевство – и вела себя на мировой арене намного спокойнее. Имперские амбиции всплывали каждый раз, когда США предпринимали крупные международные военные авантюры. Англичане были рады быть рядом, их лидерам казалось, что таким образом они демонстрируют миру, что с потерей империи военная мощь Великобритании не ослабла. Но никто в эту мощь не верит. К примеру, когда Англия присоединилась к США во время их вторжения в Ирак под надуманным предлогом борьбы с международным терроризмом, а на самом деле для того, чтобы взять под контроль мощные нефтяные запасы этой страны, британский премьер Тони Блэр получил прозвище «американский пудель».

Потеря политической власти в бывших колониях в значительной степени компенсировалась созданием международных институтов экономического влияния ведущую западных государств на мировую ситуацию. Наиболее известный из них – Бреттон-Вудская система, созданная Соединенными Штатами в июле 1944 года. В ее структуру входят два важнейших международных института – Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития

(МБРР). Они были созданы якобы для того, чтобы помочь странам Европы и мира, понесшим огромные потери во Второй мировой войне, и способствовать их быстрому восстановлению. Однако до сих пор эти два института используются для эффективного контроля над мировой экономической ситуацией, сохранения стратегических интересов западных государств и обеспечения прибыльности их корпорациям. Англия достаточно активно участвует в деятельности этих институтов и получает от них заметную прибыль.

Право принятия решений, касающихся использования ресурсов, принадлежит Соединенным Штатам, однако активная поддержка Великобританией в послевоенную эпоху всех империалистических начинаний США привела к тому, что Англии перепадает значительная часть дивидендов от деятельности и эксплуатации этих двух международных организаций.

На мировой арене Англия иногда занимает позиции, которые работают на обострение имперского чванства, но не служат реальным экономическим интересам страны. Так случилось, например, во время брекзита – знаменитого выхода из Великобритании из Евросоюза. Все время пребывания в Евросоюзе Великобритания шантажировала членов ЕЭС своим возможным уходом, требуя к себе особого отношения, выговаривая мелкие, но важные для нее протокольные уступки и экономические преференции. Наконец руководство Евросоюза, уставшее от непрерывного потока английских требований, дало согласие на проведение референдума о членстве в Союзе на территории Великобритании. И 52% граждан высказались за выход. Как только соответствующие структуры Евросоюза стали анализировать последствия этого выхода, обнаружилось, что он будет чреват огромными потерями для Великобритании – апогеем этих потерь были пустые прилавки английских магазинов, транспортный коллапс и международное унижение, испытанное Англией в преддверии 2021 года.

Руководители Великобритании давно уже поняли ошибочность этого шага. Поначалу им казалось, что потери тесного экономического сотрудничества со странами Евросоюза можно будет возместить восстановлением активного сотрудничества с бывшими доминионами и колониями – особенно, такими высокоразвитыми, как Канада, Австралия, Новая Зеландия. В частности, такую перспективу настойчиво рисовала премьер-министр Великобритании Тереза Мей [7, 72-79]. Однако в этих странах сложилась непростая ситуация – там хватают собственных проблем, и действий организаций, которые выступали бы за оказание активной помощи Великобритании по случаю ее выхода из Евросоюза, не наблюдается.

Внешнеполитическая стратегия Великобритании в этих условиях по-прежнему ориентируется на США, хотя и Соединенные

Штаты в условиях экономических, политических и логистических трудностей, переживаемых Великобританией за последние три года, не спешили вмешаться и облегчить ее страдания. Более того, в Великобритании обостряются и внутренние проблемы: Шотландия, Уэльс все чаще и все громче говорят о необходимости получения полной независимости. По этому поводу Шотландия уже проводила референдум. И хотя большинство граждан Шотландии высказалось за сохранение союза с Англией, перевес был невелик.

Явные неудобства, полученные по случаю выхода Англии из ЕЭС, будут компенсированы нескоро. Теперь Англии надо изыскивать новые рынки для поставок своей продукции, а также новых торгово-экономических партнеров для обеспечения импорта продовольствия. Однако свободных рынков в мире нет, и страны, которые осуществляют экспорт продовольствия, давно уже связаны в своих действиях договоренностями с другими государствами.

В обозримой перспективе ничто не указывает на то, что Великобритания сможет вернуть свое былое величие и вес в мировых делах. Все многочисленные политические и экономические трансформации, которые Великобритания (Соединенное Королевство) пережила в послевоенную эпоху, неблагоприятны для развития английской культуры. В литературе, музыке, живописи стало популярно движение контркультуры, в основе которого лежит недовольство положением страны на данном этапе и понимание того, что ситуация, в которой оказалась Англия перед лицом XXI столетия, во многом обусловлена имперской политикой прошлых столетий. Результатом этих общественных настроений стало формирование негативного отношения к научно-техническим и культурным достижениям предшествующих эпох. Критика цивилизации, критика культуры, поиск новых путей развития знаменуют эпоху постмодерна, в которую Англия вступила раньше других стран, но выйдет из которой, похоже, намного позже [1, 395-406].

Список литературы

1. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании XX – начала XXI века. М.: Инфра-М, 2012.
2. Anderson, D. *Histories of the Hanged: Britain's Dirty War in Kenya and the End of Empire*. Phoenix; New Ed edition. 2006
3. Bartlett, R. *The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950-1350*. London, Macmillan 1985.

4. Bayly, C., Harper, T. *Forgotten Wars: Freedom and Revolution in Southeast Asia*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press. 2010.

5. Crosby, A. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge: Cambridge University Press. 1993.

6. Ferguson, N. *Empire: How Britain Made the Modern World* New York. Penguin Group. 2003.

7. Frankopan, P. *The New Silk Roads: The Present and Future of the World*. London – Oxford – New York. Blooms Bury. 2018.

8. Mann, M. *The Sources of Social Power*. Vol. III. *Global Empires and Revolution. 1890-1948*. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

9. Pakenham, T. *The scramble for Africa*. New York, Random House, 1991.

10. Roy, T. *Traditional Industry in the Economy of Colonial India*. Cambridge University Press. 1999.

11. Silver, B. J. *Forces of Labor: Workers' Movements and Globalization since 1870*. S Cambridge: Cambridge University Press. 2003.

Summary

1. Ostapenko G.S., Prokopov A.Y. *The latest history of Great Britain of the XX – beginning of the XXI century*. M.: Infra-M, 2012.

2. Anderson, D. *Histories of the Hanged: Britain's Dirty War in Kenya and the End of Empire*. Phoenix; New Ed edition. 2006

3. Bartlett, R. *The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950-1350*. London, Macmillan 1985.

4. Bayly, C., Harper, T. *Forgotten Wars: Freedom and Revolution in Southeast Asia*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press. 2010.

5. Block, F. L. *The Origins of International Economic Disorder: A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Present* University of California Press. 1977.

6. Crosby, A. *Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900*. Cambridge: Cambridge University Press. 1993.

7. Ferguson, N. *Empire: How Britain Made the Modern World* New York. Penguin Group. 2003.

8. Frankopan, P. *The New Silk Roads: The Present and Future of the World*. London – Oxford – New York. Blooms Bury. 2018.

9. Mann, M. *The Sources of Social Power*. Vol. III. *Global Empires and Revolution. 1890-1948*. Cambridge: Cambridge University Press. 2012.

10. Pakenham, T. *The scramble for Africa*. New York, Random House, 1991.

11. Roy, T. *Traditional Industry in the Economy of Colonial India*. Cambridge University Press. 1999.

12. Silver, B. J. *Forces of Labor: Workers' Movements and Globalization since 1870*. S Cambridge: Cambridge University Press. 2003.